

Древнейшее кадило из кафедрального собора Светицховели

Н.Л.Беручашвили

Предыстория написания статьи и краткие сведения о Леване (Льве) Константиновиче Зубалашвили (Зубалове)

В экспозиции Оружейной палаты Музеев Московского Кремля в течение долгого времени был представлен прекрасный образец древней тореvтики, сделанный чеканом грузинского златокузнеца. Сотрудники музея решили, что настало время в проведении его полной атрибуции. В 2009 году один из составителей музейного научного сборника "Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля" Ирина Анатольевна Стерлигова обратилась ко мне с просьбой помочь музейным коллегам в их исследовании этого памятника грузинской древности. Дело в том, что меня со многими сотрудниками Оружейной палаты связывают многолетние профессиональные интересы и дружеские отношения. Ирина Анатольевна прислала мне по электронной почте только несколько макрофотографий выгравированных надписей, а спустя год фотографию общего вида чеканного предмета. Надписи были сделаны на асомтаvрули - древнегрузинском письме, в котором я не компетентна. Сначала я хотела эти фотоотпечатки передать известному палеографу проф. В.Силогава. Но его на тот момент не оказалось в Тбилиси. Затем я их отдала коллеге по работе, искусствоведа и знатоку грузинской палеографии, Г.Гагошидзе, в свою очередь, передав его координаты Ирине Анатольевне. По каким-то причинам, его ответ на многие месяцы затянулся. Меня же московские коллеги постоянно подтворапливали в расшифровке надписей и определении назначения предмета. В конечном итоге, мне пришлось самой заняться изучением московского музейного экспоната. Далее мне придется довольно подробно остановиться на истории написания статьи, а также участия в нем И.Бичикашвили и Р.Чагунава. Мое к ним обращение по конкретным вопросам стало результатом разных нареканий и обвинений в моей некомпетентности, бессовестности и плагиатстве.

Итак, в поисках знатока грузинского письма асомтаvрули я обратилась еще к нескольким своим коллегам. Но удовлетворительного результата я так и не добилась. Случайно, именно случайно, я обмолвилась о своей проблеме бывшему на то время моему другу-соратнику историку Иосифу Бичикашвили, который мне предложил связаться с его знакомым Раулем Чагунава. Будучи по профессии химиком, в сферу его многосторонних интересов входило и увлечение палеографией. И.Бичикашвили отнес ему фотоотпечатки надписей и спустя некоторое время принес их перевод на современный грузинский и русский языки. К нему также прилагался небольшой экскурс по характеру написания некоторых букв, определяющий время создания всего памятника старины и, соответственно, имя упомянутого на нем заказчика-донатора - католикоса Евсуки. Я приступила к работе, которая написана от первого слова до последней точки исключительно мной. Только в небольшом абзаце, относительно католикоса Евсуки, я прибегла всего лишь к консультации И.Бичикашвили. Спустя некоторое время я и И.Бичикашвили с распечаткой готовой моей статьи пошли домой к Р.Чагунава. Им довольно менторским тоном было сделано несколько замечаний, на которые я обращать внимание и не собиралась. Оставив, естественно, только прочтение надписей (русскому читателю совершенно неинтересно знакомство с подробными нюансами написания некоторых букв на асомтаvрули) и несколько к ним комментарий Р.Чагунава, в 2011 году я отправила статью Ирине Анатольевне, вписав в качестве соавторов И.Бичикашвили и Р.Чагунава. Она мне ответила, что к тому времени они получили статью и от Г.Гагошидзе. Но так как обе работы об их экспонате и его заказчике оказались совершенно разными по изложению материала и в тоже время взаимодополняющими, редакционная коллегия решила

опубликовать обе¹. Однако работа над материалами научного сборника была приостановлена. Только в конце 2013 года я получила первое письмо от одного из редакторов Юлии Бузыкиной, в котором она сообщала о начале корректуры моей статьи. К тому времени я уже была в курсе о публикации И.Бичикашвили моего труда о короне имеретинских царей под своим именем с припиской моей фамилии в качестве соавтора². Возмущенная таким поведением, как я полагала моего друга и коллеги, я попросила вычеркнуть фамилии И.Бичикашвили и Р.Чагунава из соавторства, перенесла информацию об их конкретном вкладе в данный труд на страницы текста. Позже редактор вынес мои благодарности в сноски.

Но, как мне стало известно **только в 2018 году** (sic!), И.Бичикашвили и Р.Чагунава успели в 2012 году опубликовать статью об этом экспонате Оружейной Палаты с фотоотпечатком самого предмета (!), используя в ней фрагмент текста находящейся у них моей рукописи. Без моего ведома и к моему безмерному сожалению они посмели вписать мою фамилию в соавторы³. В 2018 году в Тбилиси вышла в свет книга И.Бичикашвили "Мой ответ недоброжелателям"⁴, в которой он посвятил главу одному из "недображелателей", т.е. мне. В ней среди вороха разных документов, "подтверждающих" мою непорядочность по отношению к этому благородному мужу от науки, в качестве одного из наглядных примеров моего "недостойного" поведения говорится о "присвоенной" переведенной на русский язык его, написанной им совместно с Р.Чагунава, статьи о кадильнице из Оружейной Палаты. Один из документов по этому вопросу представляет собой гневное письмо самого Рауля Чагунава, датированное 3 октября 2015 года, призванное доказать их приоритетное авторство над темой. В нем высказано возмущение о передачи мной фотографий кадильницы Г.Гагошидзе, об их наиболее благороднейшем поступке в качестве включения меня в соавторы несмотря на то, что мое участие в деле создания его совместного с И.Бичикашвили труда ограничивалось всего лишь передачей им фотографий. Ничтоже сумняшеся он заявляет, что ими параллельно была написана статья на русском языке (sic!)⁵, которую я и опубликовала в московском сборнике. Совершенно искренно, переполняемый безграничным возмущением, Р.Чагунава, заканчивает свой перечень моих перед ним и И.Бичикашвили научных преступлений, призывая к моей "проснувшейся совести" и к публичному покаянию! С огромным удовольствием я заявляю, что к этой публикации Бичикашвили-Чагунава в журнале "Картвелология", несмотря на включенную в нее часть моей рукописи и мой фотоматериал, **не имею отношения**. Невдомёк этим двух господам, что они в радостном упоении от публикации статьи аж в 2012 году **подтвердили нарушение ими юридических прав музея на не только первичную публикацию ранее не атрибутированного их экспоната, но и на обнаружение любого предмета из фондов Музеев Кремля**.

В одном из потоков нарицаний в мой адрес Р.Чагунава были высказаны претензии о том, что в опубликованной статье сборника "Материалы и исследования. Музеи Московского

Обложка сборника Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 24, М., 2014

¹ Сборник "Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля, Вып. 24, М., 2014, стр. 10-27.

² И.Бичикашвили, Н.Беручашвили Венчальная на царство корона имеретинских царей. Журнал "Херольди", 2013 год, на груз. языке.

³ И.Бичикашвили, Н.Беручашвили, Р.Чагунава Древнейшее кадило из кафедрального собора Светицховели. Журнал "Картвелология", 2012, №4, стр. 80-87, на груз. языке.

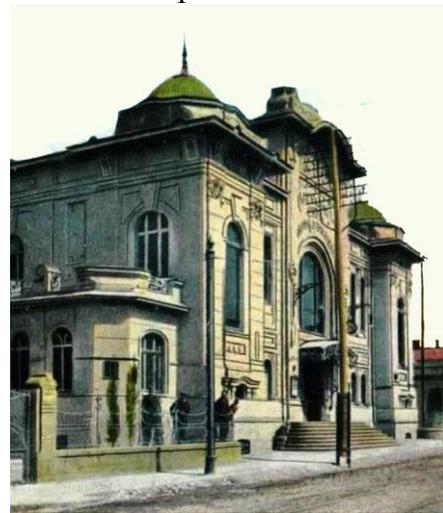
⁴ И.Бичикашвили Мой ответ недоброжелателям. Тбилиси, 2018, на груз. языке.

⁵ Однако непонятно, что я именно присвоила: построчный перевод их опуса или "параллельно" написанный с ним труд? И почему господа И.Бичикашвили и Р.Чагунава не скоординировались в своих обвинениях?

Кремля" был исключен абзац, посвященный судьбе этого экспоната Оружейной Палаты⁶! В статье "Древнейшее кадило из кафедрального собора Светицховели" (2012 год) ее авторы, Бичикашвили-Чагунава, сократив и исказив изложенные в моей рукописи версии о возможных перипетиях кадила, пишут: "На вопрос: как и каким путем упомянутый предмет оказался в России, ответить не так просто. Но тот факт, что в течении столько времени грузины не имели о нем представления, указывает несомненно на то обстоятельство, что это кадило (подобно многим предметам церковной утвари) скорее всего незаконно было вывезено из Грузии в Россию"⁷. Во-первых, о каких "многих предметах церковной утвари" незаконно вывезенных из Грузии идет речь? Во-вторых, могла ли я, даже будучи соавтором этих господ, допустить подобное, не подтвержденное хоть одним примером, безапелляционное заявление? И, наконец, могла ли я позволить этим г-дам **проигнорировать правила межмузейного редакционно-издательского сотрудничества?**

В действительности этот прекрасный образец древнегрузинской торевтики пополнил фонды Музеев Кремля вместе с другими предметами собрания известного нефтепромышленника, мецената и коллекционера Левана Константиновича Зубалашвили.

Личность Левана Константиновича настолько интересна, что необходимо о нем сказать несколько слов. Его отец, Константин Яковлевич, был женат на княгине Элисабед Туманишвили. Продолжая не очень прибыльное дело своих предшественников (производство сахара в Грузии), он в 60-е годы заинтересовался нефтяным бизнесом, который сделал его весьма богатым человеком. Константин Яковлевич оставил своим 4 сыновьям - Левану (Льву), Степану, Петру и Якову, огромное наследство. Они, в свою очередь, увековечили благодарную память об отце строительством "Народного дом им. К.Я. Зубалова", который из-за низких цен на входные билеты, был доступен разным слоям населения⁸. Братья вкладывали свои силы и

Народный дом им. К.Я.Зубалова
архитектор С.С.Кричинский
Открытие состоялось 24 марта 1909 г.

Лев Константинович Зубалов

огромные средства в благотворительность. Они строили общественные здания и гостиницы, открывали учебные заведения и приюты для бедных, финансировали строительство церквей и т.д. Список их благих дел весьма значителен. И хотя все дети Константина Яковлевича Зубалашвили жили за пределами Грузии, все их помыслы были связаны с горячо любимой ими родиной.

Старший сын К.Я.Зубалашвили Леван, известный в русифицированном варианте как, Лев Константинович Зубалов (1853-1914), довольно рано покинул Грузию: с 15 лет жил в Одессе, где обучался в частной классической гимназии; в зрелом возрасте он переехал в Москву. В 1892 году он приобрёл участок земли, на котором построил усадьбу "Зубалово", впоследствии ставшей знаменитой из-за облюбовавшими ее партийными боссами Молодой Страны

⁶ И на самом деле в моей рукописи были предположены разные варианты provenance, а этого предмета древнегрузинской торевтики. Но только при работе над корректурой статьи я узнала каким образом кадило стало экспонатом музея. Конечно я сразу же попросила редактора изъять из текста мои по этому поводу размышления.

⁷ И.Бичикашвили, Н.Беручашвили, Р.Чагунава Древнейшее кадило из кафедрального собора Светицховели. Журнал "Картвелология", 2012, №4, стр. 80, на груз. языке.

⁸ В настоящее время в этом здании функционирует Государственный драматический театр им. Котэ Марджанишвили.

Советов. Как и его брат Пётр, Лев Константинович очень серьёзно увлекался собирательством произведений искусства. Лев Константинович скончался в Москве. К сожалению, могила его не сохранилась: она была уничтожена вместе с кладбищем и храмом Трёх Святителей Скорбященского монастыря в 1930 году.

Далее я позволю себе обратиться к информации сотрудника Музеев Кремля Е.В.Михайловой, работа которой о Л.К.Зубалове и его собрании была напечатана вместе с Г.Гагошидзе и моей статьями⁹. Коллекция Льва Константиновича носила весьма разносторонний характер. Для нее в первой половине 10-х годов XX века на Садовой-Черногрязской улице в Москве был приобретен и затем перестроен роскошный особняк. Спустя некоторое время собрание превратилось в общественный музей. Он "...по сути, был последним воплощением идеи универсальной коллекции, и по своей структуре напоминал музеи XVIII столетия, составленные «из любви к просвещению». В отличие от других известных коллекционеров, сосредоточивших свои интересы на определенной теме и периоде, Зубалов собирал не научную коллекцию, а личный музей"¹⁰. После смерти Льва Константиновича его сын, Лев Львович, в роковом, полном разными опасными, в частности и для коллекционеров, событиями 1917 году перевез собрание отца в Румянцевский музей, для экспозиции которого впоследствии предоставил все тот же особняк на Садовой-Черногрязской улице.

В 1924 году Румянцевский музей был ликвидирован, а его коллекции расформированы по разным музейным собраниям. Древнегрузинская кадильница была отправлена в фонды Музеев Московского Кремля в числе двухсот шестидесяти пяти произведений эмальерного искусства и торевтики собрания Л.К.Зубалова. В своей статье Е.В.Михайлова цитирует выписки из Описей Оружейной палаты: "№ 132. Чаша византийская. Чаша серебряная кубоватой формы, на низком гладком поддоне. Состоит из 4-х древних частей в оправе позднейшего времени. Древнейшие части четырехугольной формы покрыты рельефным изображением сцен из библейской истории с вертикально вырезанными надписями на грузинском языке. Фон рельефов позолочен. Сцены, по-видимому, изображают следующее: 1). Пророк Даниил во чреве львином; 2). Три отрока в огненной печи; 3). Благовещение; 4). Неопределенное изображение. Вес 82 з. 32 д. Высота 0,075 м"; "Чаша серебряная новой работы с вставленными в тулово на болтиках четыремя чеканными барельефами с грузинскими надписями". В конечном итоге за "чашей" оставили атрибуцию: работа грузинского мастера XIII века. В свое время ее показали Ш.Я.Амиранашвили, который, подтвердив ее грузинское происхождение, указал на более раннее ее изготовление - VII—VIII вв.¹¹.

⁹ Е.В.Михайлова. Собрание Л.К.Зубалова в коллекции Оружейной Палаты (К публикации неизвестного памятника грузинской торевтики. Сборник "Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 24, М., 2014, стр. 28-36.

¹⁰ Там же, стр. 29.

¹¹ Там же, стр. 33-34.

Древнейшее кадило из кафедрального собора Светицховели¹²

Использование ароматических веществ в жертвоприношениях восходит к глубокой древности. В Ветхом Завете сказано, что сам Господь повелел Моисею сделать в скинии особый жертвенник для их сжигания. Для этой цели стали использовать определенного вида небольшие чаши. В иудаизме она стала одним из священных сосудов скинии и храма, употребляемой для курения фимиама в особенно торжественных случаях. Каждение воспринималось, как знак "благоухания Святого Духа", символизировало силу, отгоняющую злых духов¹³ и возношение молитв Богу¹⁴. Использование этого ритуального предмета перешло в богослужебную практику первых христиан, и с тех пор оно стало неизменной частью всех литургических служб¹⁵. В христианской иконографии кадило является атрибутом святых диаконов Стефана и Лаврентия. С кадилом изображался также и библейский первосвященник Аарон.

Как уже было сказано, самые ранние кадельницы выглядели как небольшие чаши, украшенные орнаментом и фигуративными изображениями. В большинстве случаев, они представляют собой подлинные произведения искусства торевтики. Их функциональное назначение заключалось в использовании благовоний при богослужениях. В сосуд помещали раскаленный уголь, на который выкладывали ладан. Позднее кадельницу стали накрывать небольшой высококонечной крышкой, проделав в ее корпусе многочисленные сквозные отверстия. Спустя некоторое время чашу стали подвешивать на цепи и раскачивать ее во время каждения для усиления аромата ладана.

Рассматриваемая чаша из фондов Музеев Московского Кремля являлась сосудом, который обычно устанавливался в определенных местах церкви во время богослужения¹⁶ (Рис. 1).

Небольшого размера чаша-кадило составлена из четырех серебряных пластин, украшенных чеканными композициями на ветхозаветные и новозаветные сюжеты. Они, в свою очередь, вмонтированы в серебряный каркас, состоящий из массивной подставки с четырьмя вертикальными толстыми полосами, закрепленных с пластинами с помощью заклёпок. Фон рельефных фрагментов позолочен.

Рис. 1

Кадило. Грузия, конец IX в. Музеи Московского Кремля

¹² Статья приведена в том виде, в каком была напечатана в сборнике "Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 24, М., 2014, стр. 18-27. Только добавлены 1, 6-7 иллюстрации.

¹³ "Он же идя вспомнил слова Рафаила и взял курильницу, и положил сердце и печень рыбы, и курил. Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его Ангел" (Тов. VIII: 2-3).

¹⁴ "Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих - как жертва вечерняя" (Пс. СХL: 2).

¹⁵ Изначально этот предмет не имел точного определения. Первые церковные писатели называли его по-разному: thymiaterium, thuricremium, incensorium, fumigatorium. (см.: Larousse P. Grand dictionnaire universel par Pierre Larousse, Paris, 1866-1876, Vol. 7, P.496).

¹⁶ Никольский К., Пособие по изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1890, С. 82-83.

Все действующие лица библейских и евангельских сцен (за исключением ангелов и архангелов) снабжены надписями, сделанными древнегрузинским письмом "асомтаврули"¹⁷.

Одна из четырех пластин украшена взятой из "Деяний Апостолов" сценой "Каменование св. Стефана" (Рис. 2). Первый христианский мученик святой Стефан происходивший из евреев диаспоры¹⁸, был привлечён к суду Синедриона и побит камнями¹⁹ за христианскую проповедь в Иерусалиме. (Деян. VII: 58-60). Событие имело место примерно в 33—36 гг. В "Деяниях Апостолов" ему посвящено несколько глав, написанных Евангелистом Лукой. (Деян. VI-VIII).

На пластине кадила справа изображен упавший под градом камней Стефан, который в свой предсмертный час с молитвами обратился к Богу: "Господи Иисусе! Не вмени им греха сего и прими дух мой" (Деян VII: 59). Спускающийся с небес ангел, спешит возложить на голову мученика венец. Слева восседает на троне персонаж, поименованный в надписи Клавдием. Он держит в одной руке скипетр, а в другой – сжимает камень. Над ним - две фигуры; которые принимающие активное участие в казне святого. Расположенный справа (от зрителя) - Савл²⁰. Буквы с именами действующих лиц этого сюжета сделаны в соответствии с возможностями места из написания. Поэтому имя Савла расположено рядом с Клавдием, а его - под рукой фарисея. Тем не менее неясно, о какой исторической личности I в. н. э. (сидящем на троне) идет речь. На первый взгляд, этот образ соотносится с императором

Рис. 2. Каменование святого Стефана.
Деталь кадила

¹⁷ В различное историческое время в Грузии пользовались 3 графическими разновидностями письма: асомтаврули ("заглавное письмо") - IV-XI вв.; 2. нусха-хуцури ("церковное письмо") - IX-XVIII вв. и мхедрули ("гражданское письмо", в буквальном переводе означает "воинское письмо") с X в. (до недавнего времени считалось, что с XIV в., но в последних исследованиях датировка начала использования данного вида письма была пересмотрена) и по сей день. (Абуладзе И. Образцы грузинской письменности. Палеографический альбом. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.); Джавахишвили Ив. Грузинская палеография. Тбилиси, 1949 (на груз. яз.); Дзидзигури Ш. Грузинское письмо. //Грузинская Советская Энциклопедия. / Гл. ред. И. Абашидзе. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); Патаридзе Р. Грузинское письмо асомтаврули. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).)

¹⁸ Диаспора состояла из евреев - "эллинистов", переселившихся в Иерусалим. Они говорили только на греческом языке. Стефан был красноречивым и мужественным защитником новой христианской религии. Его деяния стали образцом исповедания веры.

¹⁹ Побиевание камнями - лапидация (от лат. lapis, lapidis - камень; lapidatio - забрасывание камнями) вид смертной казни, известный еще у древних иудеев.

²⁰ В молодости Савл был последователем учения одного из главных членов Синедриона законоучителя Гамалиила Старшего. ("Я иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы выше" (Деян. XXII: 3). Обладая весьма необузданным нравом, он принимал участие в разных горячих идейных спорах Синагоги. В VII-IX главах "Деяний Апостолов" о нем говорится как об активном участнике гонения на раннюю христианскую церковь: "верующих в Господа заключал в темницы и бил в синагогах" (Деян. XIX: 22). Согласно апокрифам, Савл присутствовал при избивании камнями первомученика Стефана, хотя его участие в казни ограничивалось заботой об одежде участников экзекуции (Деян. VII: 58). Впоследствии Господь, усмотревший в нем "сосуд избранный Себе", призвал на служение. Это чудо произошло по пути Савла в Дамаск, во время которого он услышал укоризненный голос Иисуса: "Савл! Савл! Что ты гонишь меня?". А столп яркого света с небес лишил его зрения. В Дамаске он был исцелен христианином Ананией и вскоре крестился (Деян. IX: 8-9). Этот момент жизни Савла был весьма популярен в Европе в XV-XII вв. и был отражен во многих произведениях искусства: Микеланджело фреска виллы Паолина "Обращение Апостола Павла", Пармиджанино "Обращение Савла на пути в Дамаск", Караваджо "Обращение Савла по дороге в Дамаск" капеллы Черазии храма Санта-Мария дель Попало в Риме и другие. Став одним из рьяных пропагандистов христианства под именем Павла, он посвятил себя апостольской миссии. Написанные им Послания общинам и отдельным людям составляют значительную часть Нового Завета, и являются одними из важнейших текстов христианского учения.

Клавдием (41-45 гг. н. э.)²¹. Однако на этой пластине восседающим на троне представлен, скорее всего, тысяченачальник Клавдий²². Вся эта сцена подробно описана в замечательном памятнике грузинской письменности "Синури Мравалтави" ("Синайском многоглаве")²³. Сюжет таков: блаженного Стефана приводят к Понтию Пилату, который, "умывая руки", как это уже было в истории с Иисусом Христом, направляет его к тысяченачальнику Клавдию. Он, по всей видимости, обладал правом вершить над Стефаном суд. В это же время подошел Савл-фарисей, наделенный полномочиями расправляться с христианами. После пристрастного допроса, касающегося родословной осужденного и его веры, Стефана вывели за стены города и принялись избивать камнями²⁴. Согласно "Деяниям Апостолов",

²¹ При императоре Клавдии в римских синагогах велись доходившие до публичных возмущений диспуты. На девятом году своего царствования, не вникая в суть дела, правитель особым указом запретил евреям религиозные заседания, в том числе и собрания христианских общин (они состояли в большинстве из христиан-евреев), и изгнал из Рима иудеев (Деян. XVIII: 2). В созданных в III-IV вв. апокрифических сказаниях современники Иисуса императоры Тиберий, Клавдий, Нерон, благодаря череде происшедших с ними необычайных событий, представлены как радители новой веры. Так, например, согласно сирийскому апокрифу "Учению Алдая", император Клавдий в истории изгнания евреев из Вечного города предстает в качестве защитника христиан от иудеев.

²² Тысяченачальником именовался в еврейском войске командующий 1000 воинами (Втор. I: 15). Также подобный пост занимал старший центурион легиона, возглавлявший первую когорту (около 960 человек), который назывался "примипилум" (primipilus). В тексте грузинской рукописи (см.: сноска №10) эта должность определена словом "атаситави" (1000 - "атаси" и голов - "тави"). Изображенный же в сцене "Каменования Стефана" был Клавдий Лисий (лат. Claudius Lysias). Он руководил в Иерусалиме римским гарнизоном (Деян. XXI: 31). По своему происхождению был греком, за деньги приобретшим римское гражданство. Согласно тексту "Деяний Апостолов" он решил спасти Павла от разъяренной толпы и оправил с сопроводительным письмом в Кесарию к наместнику Феликсу (Дея. XXII: 28). Согласно библейской традиции, Клавдий представляется гарантом справедливости и законности.

²³ "Синайский многоглав" – памятник грузинского языка и литературы, переписанный Макарием Лететели и его товарищами в грузинских обителях Палестины с ранних письменных источников. Это пятьдесят сочинений, написанных восемнадцатью авторами (Иоанном Златоустом, отцом церковной истории Евсевием Кесарийским, Ефремом Сирийским и др.) и переведенных на грузинский язык в лавре св. Саввы Освященного (находится в Иудейской пустыни) в VII-VIII вв. В состав агиографического материала сборника входило "Мученичество Стефана", возможно, написанное самим апостолом Лукой. "Синайский многоглав" 864 года является первой древнейшей датированной грузинской рукописью. К сожалению, она не сохранилась в полном виде. В настоящее время она хранится в монастыре св. Екатерины на Синае. Впервые ее опубликовал А.Шанидзе в 1959 г., а в 1975 г. – И.Имнашвили, который издал только подробные комментарии и словарь к ее текстам.

²⁴ "Стефана привели к Пилату-судье как негодяя... Пилат сказал всем, что может отпустить Стефана и избавить от мучений, но не хочет мешать ему встать на праведный путь. Тогда священнослужители и книжники повели блаженного Стефана к тысяченачальнику Клавдию. В это время пришел Савл-фарисей из (Тарса) Киликийского, который имел власть связывать, сажать и бросать в темницы всех христиан. И вместе с этим тысяченачальником он стал расспрашивать происхождение и родословную Стефана. Савл понял, что тот себя считает христианином и сразу приказал его связать и мучить. Он сказал: "Скажи, Стефан, ты считаешь распятого на кресте Богом, того, в которого мы не веруем. И еще Марию называешь Матерью Бога". Св. Стефан ответил...тысяченачальнику-исчадию ада и единомышленнику дьявола, что он ослепший глазами, расстроенный телом и душой, и сердцем тяжелым, что тот, кто создал птиц, море, пресмыкающихся есть Сын Божий, рожденный от Бога-отца, что он сила от силы. И разозлил он Савла, и тот приказал его мучить... Стефан встал на колени, поднял руки и обратил глаза к Господу и стал умолять его излечить этих людей от жестокости против него. Во время молитвы разверзлась небесная твердь и увидел он Отца, сидящего на ярком престоле и справа от него его Сына - Иисуса Христа, и голубя светлого, несшего венец подобно око солнечному. И сказал Господь: "Крепись Стефан, не бойся, так как многие спасутся верой твоей и терпением. Ты истинный народоначальник паствы моей и о Тебе радуются ангелы... Избранник мой, такова воля моя, они излечатся, они узнают меня и примут милость мою". Он перекрестил камни, произнес: "да простятся ваши заблуждения во имя Отца, Сына и Святого Духа"... Клавдий и Савл приказали под угрозой смерти не хоронить Стефана, бросив его тело на съедение птицам и зверям, чтоб другие видели и не смели именем Иисуса учить народ. Но Стефана охраняли ангелы. Однако христианин Гамалиил унес его тело ночью и похоронил с большими почестями. А Пилат взял свою жену Проклу и пришел на место, где была совершена казнь, чтобы похоронить Стефана, но его не нашел. Плакала его жена и молила помянуть их грешных, и призывала также принять веру во Христа".

Синайский многоглав 864 года / Ред. А.Шанидзе. Тбилиси, 1959, (на груз. яз). С. 59, 60, (пер. с груз. яз. Н. Беручашвили).

действия Савла в расправе над Стефаном ограничивались хранением одежд "свидетелей" или участников казни. Но по тексту "Синайского многоглава" очевидно, что он принимал непосредственное участие в смерти первомученика. У него и у Клавдия в руках камни. Данный композиционный нюанс подчеркивает их отношение к христианам, как к врагам. Только Стефан и ангел представлены в нимбах. Именно этот сюжет из памятника древнегрузинской письменности стал основой иллюстрации метафорической композиции рассматриваемого произведения.

Рис.3
Кадящий первосвященник Аарон и архангел Гавриил у скинии. Деталь кадила

На другой пластине в самом ее центре изображено расположенное висящее на цепях кадило, которое держит в руке еврейский первосвященник Аарон (Рис. 3). В Ветхом Завете указано, что Господь избрал его для ритуального каждения на жертвеннике: "На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он prepares лампы, будет курить им. И когда Аарон зажигает лампы вечером, он будет курить им: это – всегдашнее курение пред Господом в роды ваши" (Исх. XXX:7-8). Справа от его головы- именуемая надпись²⁵. Слева (от зрителя) расположен "Ангел Света" архангел Гавриил со скипетром, увенчанным геральдической лилией и сферой-зерцалом в руках. Именно эта композиция подчеркивает функциональную

принадлежность данной чаши к предметам богослужения - кадилу.

Третью и четвертую пластины необходимо рассматривать вместе, так как они связаны тематически. Ветхозаветный сюжет описан в "Книге пророка Даниила". События относят нас в VI век до н. э., когда Иерусалим был завоеван вавилонским царем, в результате чего множество еврейского народа попало в плен. Среди уведенных в Вавилон людей находились знатные юноши Даниил, Анания, Азария и Мисаил, "у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки" (Дан. I: 4), и которые приглянулись царю Навуходоносору. Он распорядился обучить их халдейской премудрости и воспитать при своем дворе. Но они, храня веру своих отцов, отказались от излишеств и вели строгий образ жизни. В особенности это касалось еды: они питались только овощами и водой. Царь Навуходоносор повелел сделать огромного "золотого истукана", которому надлежало воздавать божеские почести. За отказ поклонения языческому идолу Ананий, Азарий и Мисаил были ввергнуты в пылающую печь. Юноши обратились с молитвами к Богу.

Рис. 4
Пророк Даниил во рву львином с пророком Аввакумом и архангелом Михаилом. Деталь кадила

²⁵ Классическая христианская иконография Аарона сложилась после X в. Библейский первосвященник стал изображаться седовласым и длиннородым старцем, в священническом облачении, дополненном неизменным наперсником на груди, с жезлом (иногда процветшим) и кадиллом (или ларцом) в руках; на нем своеобразный головной убор, напоминающий тюрбан или папскую тиару. Подобную трактовку образа первосвященника в грузинском искусстве можно увидеть на эмалевом навершии скипетра грузинского царя Теймураза II (1700-1762) из Сокровищницы Музея искусств им. Ш.Амиранашвили.

Высоко поднявшееся пламя опалило стоящих рядом халдеев-палачей, а явившийся ангел сохранил отроков невредимыми (Дан. III: 12-30).

Пророк Даниил служил при дворе нескольких царей. Но при персидском царе Дарии по наветам своих завистников он был брошен в ров со львами, которые его не тронули.

Обе пластины представляют собой многофигурные композиции. На одной из них в центре во весь рост с воздетыми вверх руками представлен пророк Даниил (Рис.4). К его ногам прильнули два льва, отвернув от него головы²⁶. Справа (со стороны зрителя) от пророка изображен архангел Михаил, у которого нет соответствующей пояснительной надписи. Возможно, так как автор кадила в силу естественности присутствия того "Кто как Бог" рядом со святым счел это необязательным. Имя Архангела несколько раз упоминается в апокрифической "Книге Пророка Даниила"²⁷. Его левая рука удерживает скипетр, другая –

Рис. 5
Три отрока в печи огненной.
Деталь кадила

поднята в благословении Даниила. Фигура слева - пророк Аввакум, о чем сообщает надпись за его спиной²⁸. Сюжет взят из той же книги Ветхого Завета, где рассказывается, что Аввакум в тот момент, когда он нес жнецам сваренную им похлебку и хлеб, был подхвачен за волосы Архангелом и перенесен в Халдею. Там он был помещен в ров к находящемуся со львами Даниилу. Последний поблагодарил Бога, произнеся: "Вспомнил Ты обо мне, Боже, и не оставил любящих тебя" (Дан. XIV: 33-39). Все персонажи этой сцены представлены с нимбами.

Другая пластина представляет ветхозаветную сцену "Три отрока в печи огненной". Юноши Анания, Азария и Мисаил, представлены, также как и пророк Даниил, с воздетыми вверх в молитве руками; над ними распростер свои руки и крылья архангел²⁹. Внизу по бокам отроков извиваются языки пламени (Рис. 5).

Итак, четыре пластины представляют следующие композиции: "Кадящий первосвященник Аарон и архангел Гавриил у скинии", "Каменование св. Стефана", "Пророк Даниил во рву львином" и "Три отрока в печи огненной". Эти чеканные сцены обрамлены орнаментальными рамками, по бокам которых на всю высоту чаши тянутся надписи. Они, с реконструируемыми местами, которые указаны в квадратных скобках, выглядят следующим образом:

1. † 𐎠𐎡𐎣𐎤 𐎠𐎥𐎦 𐎠𐎡𐎢 𐎠𐎡 [𐎠𐎡𐎢]
2. [𐎠𐎡𐎢 𐎠𐎣𐎤 𐎠𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩𐎪]
3. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤 𐎠𐎥𐎦 𐎠𐎡𐎢𐎣
4. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤 𐎠𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩
5. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨 𐎠 [𐎠] † [𐎠𐎡]
6. 𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦 𐎠𐎡𐎢𐎣 [𐎠𐎡]

²⁶ Отвернутые от Даниила морды животных указывают на то, что они не смогли тронуть пророка, который для них стал "...пастырь, яко овцам являшеся" (Тропарь Даниилу и трем Отрокам).

²⁷ "Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских" (Дан. X: 13); "Впрочем я возведу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал меня в том, кроме Михаила, князя вашего" (Дан. IX: 21).

²⁸ В сопроводительной надписи этого пророка читается: "Анбакум". Скорее всего, мастер допустил ошибку, вписав лишнюю букву "н". (𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤).

²⁹ Согласно одним источникам, это мог быть архангел Гавриил, по другим – Михаил.

7. სყბასტ [ხტ] დღუნი ნჲ

8. ნუსტსტ სნტბ ხბტ.

На современном грузинском языке это титуловое письмо с асомтаврили читается:

1. ქ. ს(ა)ხ(ე)ლ(ი)თა ღ(მრთისაჲ)თა მე [ოხ(ე)ბ(ი)]
2. [თა წმიდისა ღმრთისმშობლი]
3. საჲთა] ესე ს(ა)ც(ე)ც(ს)ოზრნი
4. მე ევსოქი ქართლის[ა]
5. კათალიკოზმ(ა)ნ შ(ე)ქმ(ე)ნ
6. და დავ(ა)დგ(ინე)ნ თოჯ[სსა]
7. ს(ა)ყდრსა კ(ა)თოლიკე ეკ-
8. ლესიასა ს(ა)ლ(ო)ც(ვე)ლ(ა)დ ჩ(ე)მდა.

На русский язык надписи переводятся следующим образом:

1. †³⁰. Именем Бога, и спомошествовани-
2. [ем Святой Богороди-]
3. цы, эту кадильницу
4. я Евсоки Картлийский
5. католикос создал
6. и установил в своем
7. храме кафолической церк-
8. ви за мое моление.

Надпись сообщает, что кадильницу изготовили по заказу католикоса Евсокия (Евсуки)³¹. Он же ее "установил в своем храме кафолической церкви", которым мог быть только кафедральный собор Светицховели³².

³⁰ Обычно под азбучным знаком "†", которое на грузинском языке соответствует первой букве имени Христа, в средневековой Грузии начинались ктиторские надписи.

³¹ В грузинских источниках он указан под именем Евсуки. Имя Евсуки (Евсокий), весьма редкое в истории христианской церкви. В "Синайском многоглаве" фигурирует Евсокий Иерусалимский, написавший объяснение двенадцатого праздника "Сретение Господня". (Синайский многоглав 864 года, С. 90-93).

³² Кафедральный патриарший собор Светицховели (в переводе на русский язык "Столп Животворящий"; почти в неизменном виде сохранившийся до наших дней), был воздвигнут католикосом Мелхиседеком I (1012-1033) в г. Мцхета в первой половине XI в. До этого на этом святом месте была построена деревянная церковь царем Картли Мирианом III (280-342), первым принявшим и утвердившим христианство в Грузии в IV в. Во второй половине V в. царь Картли Вахтанг I Горгасал (446-502) взамен разрушенного храма установил базилику, которая с того времени стала резиденцией католикосов Грузии (а с XI в. вновь отстроенный собор стал резиденцией католикос-патриархов всей Грузии).

Светицховели имел богатую ризницу. В посвященной этому храму монографии А. Натроева можно ознакомиться с реестром хранившихся в ней предметов древностей как церковного, так и светского характера. Важной информацией для исследователей грузинской старины является предложенная автором труда история перемещений многих предметов из сокровищницы храма. (Натроев А. Мцхет и его собор Свети-Цховели. Тифлис, 1900, С. 401-436).

Иерарх с таким именем известен из списка католикозов, сохранившегося благодаря письменному источнику "Обращение Картли"³³ ("Мокцеваи Картлисаи"). Согласно его Шатбердскому списку Евсуки был пятнадцатым по счету католикозом после Евнона³⁴.

Благодаря данным агиографического сочинения Георгия Мерчуле "Житие Григория Хандзтийского"³⁵, период руководства грузинской Церковью непосредственного предшественника Евсуки - католикоза Арсения I, датируется 860-887 годами. Итак, 887 год является датой восшествия Евсуки на католикозский престол. Тем не менее, в разных источниках время окончания его правления Грузинской церковью дается с незначительным расхождением в дате окончания предстоятельства: от 887-901 гг.³⁶, 887-908 гг.³⁷, до 887-914 гг.³⁸ В любом случае, период, когда Евсуки стоял во главе Картлийского (Мцхетского) католикозата - конец IX в., не вызывает сомнений.

Для идентификации личности заказчика кадила с вышеупомянутым католикозом Евсуки необходимо было дополнительно провести палеографическое исследование надписей. Сделанные на асомтавури, они могли быть выполнены в IX-X вв. Именно к этому времени в данное письмо из нусхури перешли некоторые характерные знаки³⁹. Принимая во внимание

³³ "Обращение Картли". Пер. с древнегруз. яз. Е.С.Такайшвили. / Ред. обработка, иссл. и коммент. М.С.Чхартишвили. Тбилиси, 1989, С. 30.

"Обращение Картли" - письменный источник, посвященный христианизации Грузии просветительницей Ниной в первой половине IV в. Он состоит из трех частей: исторической хроники (краткая история Грузии с IV в. до н. э. по IX в. с н. э.) и две редакции (краткую и полную) "Жития св. Нино". Первая из них включена в хронику в соответствующем по времени месте, вторая – дана в приложении к хронике. Так называемый Шатбердский список "Обращения Грузии" (X в.) был найден в 1888 г.; он был опубликован в 1890-1891 гг. известным грузинским исследователем древностей Е.С. Такайшвили (*Такайшвили Е.* Три исторические хроники. Тифлис, 1890 (на груз. яз.); *Такайшвили Е.* Новый вариант "Жития св. Нино" или вторая часть "Обращения Грузии". Тифлис, 1891 (на груз. яз.); *Такайшвили Е.* Источники грузинских летописей. Три хроники // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Тифлис, 1900. Вып. 28. С.1-116).

³⁴ Католикос Эвнон управлял грузинской Церковью в VII в. (см.: Памятники грузинской агиографической литературы, / Под ред. И. Абуладзе. Тбилиси, 1963. Кн. I. С.97 на груз. яз.). Однако согласно современному списку католикозов грузинской Церкви в промежутке между предстоятельствами Евнона и Евсуки упоминаются 22 иерарха.

³⁵ В 1902 году Православное палестинское общество и Восточное Отделение Русского Археологического общества организовали научную экспедицию на Синай и в Иерусалим, во главе с Н.Я. Марром. В библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае, ученый обнаружил уникальное древнегрузинское агиографическое сочинение Георгия Мерчуле "Житие Григола Хандзтийского", которое опубликовал в 1911 г. с русским переводом, обширным исследованием и описанием древностей южной провинции Грузии Тао-Кларджети (ныне на территории Турции). (Сообщения Палестинского Общества. Спб., 1904. Т. 14. Ч.2. С. 1-51; Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. СПб., 1905. Т. 16. Вып. 1. С. 4-6).

Георгий Мерчуле - автор грузинского агиографического сочинения "Житие Григола Хандзтийского" (труд был завершён в 951 г.). В этом источнике описывается жизнь и деятельность известного церковного подвижника, архимандрита Григола Хандзтийского (759-861). В первой половине IX в. он принимал активное участие в восстановлении грузинских церквей и монастырей Тао-Кларджети, в частности в Хандзта, Опизе и Шатберди. Григол Хандзтийский оказал поддержку основателю грузинской царской династии Багратиони Ашоту I Куропалату (813-826) в деле усиления его власти в данной области Грузии. После этого события настал период возрождения национального самосознания, создание культурных ценностей, а также бурного развития монашеского движения, во главе которого стоял сам Григол Хандзтели.

³⁶ Энциклопедический словарь Грузинской Православной Церкви. Авторы-составители: Э.Габидзашвили, М.Мамацашвили, А.Гамбашидзе. Тбилиси, 2007. С. 289 на груз. яз.

³⁷ Список главных иерархов Грузинской Церкви. Календарь Грузинской Церкви за 1979 г. Тбилиси, 1979. С. 335 на груз. яз.

³⁸ Обращение Картли: Шатбердский сб. X в. /Ред.: Б.Гигинеишвили, У.Гиунашвили. Тбилиси, 1979 на груз. яз.; Абашидзе З.Д. Грузинские католикозы-патриархи. Тбилиси, 2000. С.40 на груз. яз.

³⁹ Например, в верхней части букв: ლ (г) Ⴑ (е) ლ (в) ლ (л) верхние линии вытянуты влево после вертикальных черточек. Буква ლ (г) кроме дополнительной верхней линии, снабжена дугой, согнутой влево нижней оконечностью, типичной для нусхури. А в букве ლ (л) шейка, соединяющая верхнюю горизонтальную линию с нижней кругообразной частью, в некоторых случаях, укорочена и наклонена влево. Кроме того, буква ლ (т) выполнена начертанием, характерным для рубежа IX-X веков. (см.: Корпус грузинских надписей I. Лапидарные

все палеографические особенности букв кадила, можно с полной уверенностью сказать, что упомянутый в вотивной надписи Евсуки, соответствует по времени одноименному ему католикосу из приведенного в "Обращение Картли" списка иерархов.

Итак, католикос Евсуки стал известен благодаря Шатбердскому списку памятника грузинской письменности⁴⁰. Не так давно исследователь древностей З. Алексидзе обнаружил новый, так называемый Синайский, список "Обращения Грузии"⁴¹. В нем перечень иерархов несколько сокращен по сравнению с Шатбердским. Однако, из него можно получить дополнительные сведения о католикосах Арсене, Евсуки, а также информацию об их преемнике, иерархе Василии⁴². Их отсчет начинается с V в., от 1-го католикоса Петра I (486-500)⁴³. Они представлены следующим образом: "Арсен Великий: мг (43); Евсуки, который обновил Мцхета: мд (44)⁴⁴; Василии" ("არსენ დიდი: მგ: ევსუქი, რომელმან გაახლო მცხეთა: მდ: ბასილი")⁴⁵. В отличие от Шатбердского Синайский список наделяет католикоса Арсена эпитетом "Великий", что согласуется со сведениями в "Житии Григория Хандзтийского". В нем сказано, что Арсена "заслуженно нарекли Великим Арсеном, Католикосом Картли и венцом Мцхета"⁴⁶. Упомянутый в конце списка католикос Василии, представлен без своего порядкового номера. З. Алексидзе объяснил причину его отсутствия тем фактом, что текст списка писался еще при жизни иерархе⁴⁷. Что касается католикоса Евсуки, то переписчиком Синайского списка он назван "возобновителем" города Мцхета. Надо полагать, что речь идет не о каких-то перестройках города, а, скорее всего, о неведомых нам заслугах католикоса перед грузинской Церковью. Данные сведения о Евсуки не могут быть подвергнуты сомнению, так как они изложены писцом, являющимся младшим его современником и, соответственно, хорошо знакомым с церковными делами того периода. Можно предположить, что под "Мцхета" подразумевается или кафедральный собор Светицховели, или же, в более широком смысле, Грузинская Православная Церковь. А слово "возобновление" намекает на какие-то прогрессивные и результативные процессы деятельности католикоса.

Подтверждением данной гипотезы может служить письменный источник, недавно введенный в научный оборот исследователем Б. Кудава. Он проанализировал список епископских кафедр (нотий)⁴⁸, находящихся в подчинении Константинопольской

надписи I, Восточная и Южная Грузия (V-X вв.). / Сост. и подг. к печати Н.Ф.Шошиашвили. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.). С. 29; Письменные памятники Сванети / Подг. текста и авт. предисл. В.Сидлгава. Тбилиси. 1988. Т. 2 (на груз. яз.). С. 161). Как сказано было ранее, палеографическое исследование надписей было сделано Р.Чагунава.

⁴⁰ Необходимо отметить, что кроме "Обращения Картли", Евсуки не упоминается ни в византийских, ни в армянских, ни в арабских источниках, описывающих события IX-X вв.

⁴¹ Синайский список "Обращения Картли" был обнаружен в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае, во время научной экспедиции сотрудников Национального Рукописного Центра (бывший Институт рукописей Академии наук Грузии им. К. Кекелидзе) в 1990 г. Он был издан в 2007 г. (Обращение Картли. Вновь обнаруженная Синайская редакция. / Подг. текста и авт. предисл. З. Алексидзе. Тбилиси, 2007 (на груз. яз.). С. 21).

⁴² Однако, опять-таки, согласно современному списку главных иерархов грузинской Церкви (см.: сноску №25) после Евсуки в 908-914 гг. патриаршествовал Клементи, а не католикос Василии II (914-930).

⁴³ Согласно другой версии, Петре I, был католикосом в 467-474 гг.

⁴⁴ "мг" и "мд" - в грузинском письме буквенные обозначения чисел (м - 40, г - 3, д - 4).

⁴⁵ Обращение Картли. Вновь обнаруженная Синайская редакция. С. 21.

⁴⁶ Памятники грузинской агиографической литературы. Кн. 1. Стр.116.

⁴⁷ Алексидзе З. Список католикосов "Обращение Картли", // Шота Месхия. Юбилейный сборник, посвященный 90-летию со дня рождения Шота Месхия. Тбилиси, 2006 (на груз. яз.). С.173-179.

⁴⁸ Нотии - перечень православных епископских кафедр, находящихся в подчинении Константинопольской патриархии с IV-XV вв. В зависимости от увеличения или уменьшения территории Византийской империи

патриархии⁴⁹. На основании этих документов грузинский исследователь доказал, что в 880-890 гг. произошли весьма важные события в церковной жизни страны: епископские кафедры Западной Грузии, в частности, митрополия Фазиса⁵⁰ и архиепископство Никопсии⁵¹, были выведены из под управления Константинополем⁵².

Это период, в основном приходится на время, когда католикосом Грузии был Евсуки и, следовательно, именно он должен был принимать активное участие в деле присоединения западнотурецких церковных кафедр к престолу Картлийского католикосата. По всей видимости, этот факт в истории грузинской Церкви запечатлен в эпитете иерарха "возобновитель Мцхета".

Итак, кадило было заказано католикосом Евсуки для кафедрального собора Святицховели в самом конце IX в. и является одним из ранних предметов грузинской торевтики, дошедших до наших дней⁵³. В нем нашла отражение образная система

Рис. 6-7

Рис. 6 Барельеф со львами. Входные ворота акрополя Микен (Греция), XIII в. до н.э.

Рис. 7 Катакомбы Присциллы (Рим, Италия), II-IV вв.

мышления средневековых художественных воззрений, еще прочно связанная с культурными традициями античного наследия. Например, геральдическое изображение львов рядом с пророком Даниилом вызывает в памяти знаменитые Львиные ворота в Микенах⁵⁴, а фигуры трех отроков имеют прямую аналогию с излюбленными мотивами

список кафедр периодически менялся. (Сведения византийских писателей о Грузии. / Пер. с греч. изд., авт. и примеч. издал и примеч. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1952. Т. 4. Вып. 2 (на груз. яз.). С. 185).

⁴⁹ В 1981 г. этот источник был опубликован Жаном Даррузом (см.: *Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes par Jean Darrouzes, Institut Français d'Études Byzantines. Paris, 1981*).

⁵⁰ Митрополия Фазиса (совр. город Поти в Грузии) охватывала территорию юго-восточного побережья Черного моря.

⁵¹ Архиепископство Никопсии (около совр. города Туапсе в России) охватывало территорию северо-восточного побережья Черного моря.

⁵² *Кудава Б.* Патриархия Константинополя и церковные центры Западной Грузии, (IX в.), "Историани", научный сборник, посвященный 60-летию со дня рождения Роина Метревели. Тбилиси, 2000 (на груз. яз.). С.47.

⁵³ Изучение истории грузинского златоваяния начинается с храмовой иконы монастыря Зарзма «Преображение», которую, несмотря на вычеканный год – 886, принято датировать VIII в. Почти все крайне немногочисленные дошедшие до наших дней предметы раннегрузинского периода торевтики имеют вотивные надписи.

⁵⁴ Библейский сюжет "Пророк Даниил во рву со львами" именно в данной композиционной интерпретации был весьма популярен в малых формах раннегрузинской архитектуры, как например, на каменных крестах, стелах, алтарных преградах (стела Усанети, Мартвили, Теловани, алтарная преграда Цебелды) (*Мачабели К.* Грузинские каменные кресты Тбилиси, 2008 (на груз. яз.). С. 9.

раннехристианских катакомбных фресок⁵⁵ (Рис. 6-7). Поэтому изобразительному строю кадила присуща определенная архаичность, отчетливо проявившаяся как в выборе сюжетов ("Каменование святого Стефана")⁵⁶ и в фигурах орантов⁵⁷, так в унифицированной трактовке всех персонажей.

Представленные на кадиле композиции созданы в период формирования христианской иконографии, когда схема изображения священных сюжетов и персонажей еще вырабатывались. Сцены чеканных пластин (3-х из четырех) являют собой своеобразную схему иносказаний и символов, объединенных общим смыслом: искупительной жертвой Христа и его чудесное воскресение, ("Мученичество св. Стефана"; "Пророк Даниил во рву львином"); непоколебимая вера в Господа ("Три отрока в печи огненной"). Будучи предметом культового назначения, оно, в то же время, представляет собой уникальный памятник грузинской старины, имеющий большое значение, как для истории грузинской Церкви, так и для истории искусства Грузии в целом.

---

⁵⁵ Композиция "Три отрока в печи огненной" кадила практически идентична фресковому изображению этого сюжета катакомбы Присциллы (IV в.).

⁵⁶ Сцены мученической гибели Стефана являются аллюзией на последние дни земной жизни Христа. Это объясняется тем фактом, что в раннехристианском искусстве образ Иисуса мог быть трактован только с помощью метафорических композиций.

⁵⁷ Воздетые вверх направленные к Богу руки в надежде на спасение наделяют образы святых благодатной экспрессией, особенно характерной для раннехристианского искусства. В орантах визуальнo воплотилась идея новой религии, одним из постулатов которой являлось безграничное торжество духа над плотью.